

А.Ю. САМАРИН

Фундаментальное исследование легендарного библиофильского издания

Реферат. Статья посвящена анализу новой книги известного библиофила, исследователя и популяризатора редкой книги и библиофильства, председателя Национального союза библиофилов М.В. Сеславинского об истории создания, особенностях издательского и художественного оформления знаменитого библиофильского издания — «Кантата» А.А. Сидорова (Москва, 1921). Шуточные стихи знаменитого в будущем книговеда и искусствоведа, члена-корреспондента Академии наук СССР стали текстом для первого издания Русского общества друзей книги (1920—1929), крупнейшего объединения книголюбов 1920-х годов. Два тиража составили всего 20 экземпляров. В основу исследования были положены, в первую очередь, экземпляры «Кантаты», сохранившиеся в государственных собраниях (Российская государственная библиотека, Государственная Третьяковская галерея) и частных коллекциях, в том числе самого М.В. Сеславинского. Находки новых документов по истории издания позволили восстановить список лиц, которым предназначались именные экземпляры. Используя поэкземплярный метод, исследователь сумел описать многочисленные варианты оформления раритета библиофильского книгоиздания. Применение искусствоведческих методов позволило окончательно установить, что прототипом для изображения на гравюре «Библиофил в 1920 г.» (художник Н.Б. Бакланов, гравер И.Н. Павлов) был знаменитый живописец А.Н. Бенуа. Автор вводит в оборот рукописные стихотворные послания А.А. Сидорова к владельцам именных экземпляров, другие уникальные материалы о подготовке к печати, распространении и бытовании «Кантаты». В целом, можно сделать вывод, что подходы М.В. Сеславинского к анализу «Кантаты» могут стать базовыми при изучении библиофильской книги как особого культурного феномена и направления в книгоиздательской деятельности.

Ключевые слова: М.В. Сеславинский, библиофильское издание, Русское общество друзей книги, Кантата, А.А. Сидоров, Н.Б. Бакланов, И.Н. Павлов, И.А. Орбели, А.Н. Бенуа.

Для цитирования: Самарин А.Ю. Фундаментальное исследование легендарного библиофильского издания // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 6. С. 655—661. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-6-655-661.

Михаил Вадимович Сеславинский широко известен как выдающийся книгособиратель нашего времени, талантливый исследователь и популяризатор редкой книги и библиофильства, председатель Национального союза библиофилов (НСБ). Его новая книга посвящена первому изданию Русского общества друзей книги (РОДК), знаменитой брошюре «Кантата» (Москва, 1921), вышедшей из-под пера искусствоведа и книговеда, впоследствии члена-корреспондента Академии наук (АН) СССР Алексея Алексеевича Сидорова (1891—1978) [1].

Появиться изданию помогли другие участники библиофильского проекта, люди интересные и неординарные — художник Николай

Александр Юрьевич Самарин,
Российская государственная библиотека,
заместитель генерального
директора по научно-
издательской деятельности
Воздвиженка ул, д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор исторических наук,
доцент
E-mail: SamarinAY@rsl.ru

Борисович Бакланов (1881—1959) и гравер Иван Николаевич Павлов (1872—1951). Наборщиками книги, напечатанной в Академии

Обложка издания [1]

ческой типографии в Петрограде стали Иосиф Абгарович Орбели (1887—1961), позднее ставший академиком и много лет руководивший Государственным Эрмитажем, и Камилла Васильевна Тревер (1892—1974), искусствовед, достигшая звания члена-корреспондента АН СССР [2, с. 93].

Небольшая брошюра, отпечатанная двумя тиражами, в совокупности составившими всего 20 экземпляров, всегда привлекала повышенное внимание отечественного библиофильского сообщества. Она стала своеобразной легендой в кругах коллекционеров книжных раритетов [3]. Произошло это по целому ряду причин. В первую очередь, благодаря тому, что «Кантата» в полной мере отвечает определению «библиофильское издание». По мнению авторитетного исследователя библиофильства О.Г. Ласунского, таковым можно считать издание, «отличающееся от массовой книжной продукции ограниченным тиражом или внешними качествами, наиболее ценными библиофилами: высоким уровнем художественного оформления и полиграфического исполнения, сортом бумаги, оригинальностью формата, дополнительными вкладками, нумерацией экземпляров (иногда подписанных автором или

раскрашенных художником от руки), необычным переплетом и т. д.» [4]. Именно такие издания издавна ценились библиофилами и уже давно попали в перечень объектов, комплектуемых отделами редких книг государственных книгохранилищ [5, с. 5; 6, с. 17; 7, с. 11].

«Кантата» в полной мере отвечает данным требованиям: мизерный тираж, большинство ее экземпляров были именными, она снабжена уникальной гравюрой (имевшей варианты и ручную раскраску).

Надо сказать, что М.В. Сеславинский уже писал о «Кантате» [8, с. 21], называл ее вождельной библиофильской дезидератой в своем перечне редких книг XX столетия [9, с. 296]. Толчком к созданию новой книги послужила библиофильская удача автора. Ему посчастливилось собрать три экземпляра первенца издательской деятельности РОДК. При этом один из них, принадлежавший Н.Б. Бакланову, сопровождался документами, проливающимися свет на многие моменты создания первого издания. В частности, это список владельцев, которым предназначались именные 10 экземпляров из первого тиснения [1, с. 65]: председатель РОДК В.Я. Адарюков, товарищи председателя М.П. Келлер и А.М. Кожебаткин, создатели «Кантаты» А.А. Сидоров, Н.Б. Бакланов, И.А. Орбели, а также Д.С. Айзенштадт, Н.В. Власов, А.Г. Миронов и собственнорусское общество друзей книги.

Еще составитель библиографии печатной продукции РОДК С.П. Фортинский отмечал, «что издания Русского общества друзей книги оказались совершенно коварными в том смысле, что зачастую не укладываются в традиционную схему библиографического описания. Перед составителем и редактором стояла сложная задача: создавая указатель, непременно учитывать библиофильский характер некоторых изданий РОДК» [10, с. 22].

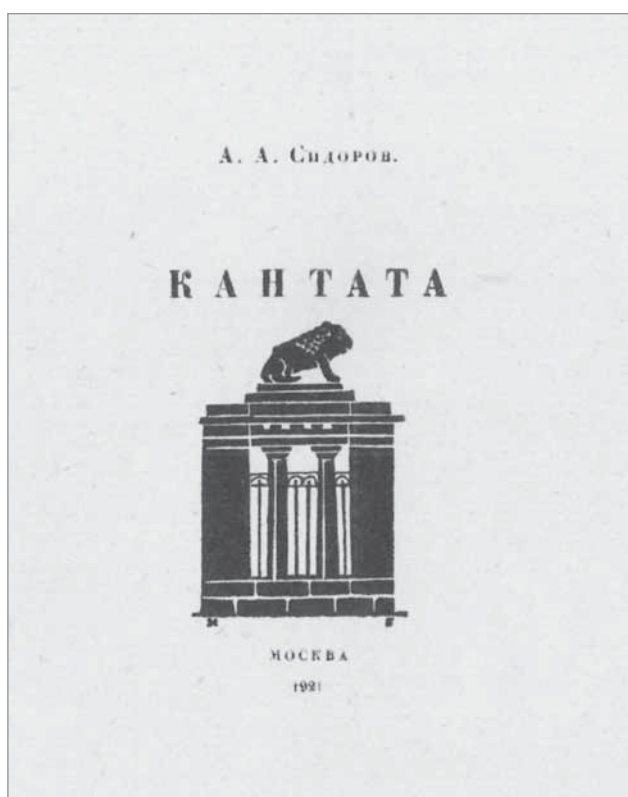
Исследование, сделанное М.В. Сеславинским на основе поэкземплярного метода изучения книги, убедительно доказывает, что настоящие библиофильские издания действительно имеют уникальные особенности практически в каждом экземпляре. В случае с «Кантатой» — это, например, рукописные стихотворные послания от А.А. Сидорова к владельцам именных экземпляров. Но столь же разнообразны и печатные варианты издания. М.В. Сеславинский пишет: «Обложка украшена виньеткой по рисунку Н.Б. Бакланова (ксилограф И.Н. Павлов) с изображением фрагмента ограды Английского клуба — левого белокаменного пилона с тосканскими колоннами и знаменитым львом на вер-

шине, упомянутым Пушкиным. Выполненные в стиле классицизма пилоны обрамляют симметричные въездные и выездные ворота в ограде усадьбы. Виньетка выполнена весьма изящно, оттиски четкие, не смазанные и не “грязные”. Внизу по краям — инициалы художника “Н” и “Б”. Эта же виньетка, в соответствии с издательским замыслом, украшает титульный лист. Но вот парадокс: в некоторых экземплярах (нам известно три подобных) виньетка на титуле отсутствует, кроме того, они не имеют обложки, а порой и фронтисписа» [1, с. 43].

Не менее многочисленны варианты концовки издания. «Концовка — также выполненный в технике ксилографии портрет Вольтера в овале. Он напоминает о неоднократно упоминавшемся бюсте Вольтера работы Жан-Антуана Гудона в зале заседаний РОДК. Портрет отпечатан в различных вариантах, встречающихся в изученных нами экземплярах “Кантаты”. Профиль Вольтера может быть обращен как вправо, так и влево. Размер овала присутствует в двух вариантах — малом и большом. В некоторых экземплярах внутри овала есть монограмма художника “НБ”, в других она отсутствует», — констатирует М.В. Сеславинский [1, с. 43—44].

Имеет особенности и гравюра, открывающая «Кантату»: «На некоторых экземплярах фронтисписа в нижних углах расположены инициалы художников — Н.Б. и И.П., на других они отсутствуют. В экземпляре Н.Н. Орлова под нижней рамкой — карандашная роспись Н.Б. Бакланова. Также в нашем распоряжении имеется черно-белый экземпляр гравюры, на котором над верхней рамкой типографским способом выполнена надпись “Р.О.Д.К”, под нижней — “Рис. Н. Бакланов” и “Грав. И. Павлов”, а ниже по центру — “Библиофил в 1920 г.”. Это и есть название картинки, которое по смыслу точно соответствует изображению» [1, с. 60].

Настоящее открытие М.В. Сеславинского — подтверждение гипотезы о том, что прототипом героя гравюры «Библиофил в 1920 г.», помещенной на фронтисписе «Кантаты», был знаменитый художник Александр Николаевич Бенуа. Данное предположение со ссылкой на «наборщицу» книги К.В. Тревер высказывал еще С.П. Фортинский [10, с. 23]. Однако Михаил Вадимович предпринял искусствоведческое по своей методике изучение иконографии А.Н. Бенуа, показывающее, что живописец часто изображался в шубе, шапке и круглых очках [1, с. 53—55]. Окончательно убедила исследователя еще одна библиофиль-

Обложка издания [3]

ская находка: «Лет семь назад в антикварном отделе книжного магазина “Москва” на Тверской улице я увидел на стене акварель. Она датирована 1921 г. и принадлежит перу талантливого художника Павла Павловича Матюнина, подписывавшего свои работы псевдонимом ПЭМ. На ней изображены три персонажа около дымящейся буржуйки и ломберного столика, на котором раскладывается пасьянс. В одном из них я легко опознал А.Н. Бенуа именно по тяжелой шубе-пальто с поднятым воротником и старомодной бобровой шапке» [1, с. 55—56].

Завершая разбор графических изображений А.Н. Бенуа, близких к рисунку Н.Б. Бакланова, М.В. Сеславинский пишет: «И, наконец, по всей видимости, ту же фигуру Бенуа в шубе и шапке (но уже со спины) мы можем обнаружить и на известной графической работе художника Федора Ивановича Захарова “Заседание Общества друзей книги в б. Английском клубе. Зима 1921—1922 годов”.

Еще один герой графических работ Бакланова, Захарова и Матюнина — печка-буржуйка. На рисунках Бакланова и ПЭМа она изображена четко и со многими деталями. Различаясь по форме и конструкции, она тем не менее имеет схожий элемент — составленную из нескольких коленьев вытяжную трубу с изгибом под прямым углом. Именно ее вспоминает Кара-Мур-

за в уже цитированных нами воспоминаниях [речь идет о мемуарах: [11. — А. С.]» [1, с. 57].

Убедителен и ответ на вопрос: «Почему А.Н. Бенуа, не будучи членом РОДК, стал центральным персонажем фронтисписа к «Кантате»?». «Его образ в знаменитой шубе рядом с буржуйкой в голодную зиму стал для художников образом собирательным, тем, что на современном языке именуется “мемом” — единицей культурной информации», — делает вывод автор [1, с. 58—59].

Проведенный М.В. Сеславинским анализ бытования экземпляров «Кантаты» почти за сто лет показывает, что библиофильские издания имеют счастливую судьбу, владельцы их, как правило, бережно сохраняют, им почти гарантирован переход из одних хороших рук в другие. Так, сегодня известна судьба большинства экземпляров «Кантаты». Три из них, как уже было сказано, хранятся в коллекции автора рецензируемой книги:

- именной экземпляр Н.Б. Бакланова из первого тиража;

- экземпляр из второго тиража, подаренный в 1932 г. А.А. Сидоровым библиографу и библиофилу, члену РОДК Н.Н. Орлову, а затем хранившийся с 1984 г. в собрании знаменитого библиофила А.Л. Финкельштейна;

- экземпляр, в котором «нет обложки и вьетки на титульном листе, также отсутствует концовка — профиль Вольтера» [1, с. 85], — по предположению владельца — «это либо какой-то пробный (корректирный) экземпляр, либо предназначенный для дружеского аукциона» [1, с. 85], происходящий из коллекции известного собирателя экслибрисов В.Д. Перкина.

Именной экземпляр В.Я. Адарюкова находится ныне в собрании известного коллекционера книг и печатной графики Л.И. Черткова. Ранее он был владельцем именного экземпляра гравера И.Н. Павлова, хотя данное имя в списке из архива Н.Б. Бакланова не фигурирует [1, с. 71—74]. Именной экземпляр самого А.А. Сидорова ныне в коллекции другого выдающегося библиофила, члена НСБ, генерального директора ОАО «Первый канал» К.Л. Эрнста [1, с. 76—78]. Именной экземпляр Д.С. Айзенштадта хранится у наследников книговеда и библиофила А.П. Толстякова [1, с. 78—80]. Экземпляр А.М. Кожебаткина был во владении букиниста Э.Ф. Ципельзона [1, с. 75—76]. Видный библиофил Я.И. Бердичевский владеет экземпляром, который «имеет обложку, но гравюрок на титуле и концовка отсутствуют» [1, с. 87].

И, наконец, несколько экземпляров «Кантаты» обосновались в крупных государственных

книгохранилищах. В Российской государственной библиотеке их три: один из первого тиража, именной РОДК, но дефектный (в нем отсутствует гравюра), и два из второго тиража [1, с. 89]. Экземпляр И.А. Орбели находится ныне в Научной библиотеке Воронежского государственного университета, куда от попал от библиофила, ученого-филолога, писателя О.Г. Ласунского. Последний получил его в подарок от другого видного книгособирателя, литератора В.В. Лаврова [1, с. 87—89]. Имеется экземпляр и в библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Он попал туда в составе коллекции члена РОДК М.С. Базыкина. М.В. Сеславинский пишет: «В нем нет ни рукописного посвящения А.А. Сидорова, ни гравюрок, ни даже издательской обложки. Все это дает возможность сопоставить его с т. н. аукционными или, возможно, пробными экземплярами» [1, с. 89].

Есть сведения об экземплярах «Кантаты», имевшихся у членов РОДК: члена-корреспондента Академии художеств СССР Н.Г. Машковцева и писателя А.В. Чаянова [1, с. 93].

Как видим, работа М.В. Сеславинского убедительно показывает, что малотиражные библиофильские издания неплохо сохраняются. Для большинства экземпляров «Кантаты» известно местонахождение, другие оставили о себе упоминания в источниках. Важно и другое: наличие целого ряда неполных, «пробных» экземпляров говорит о том, что реальный тираж и соответственно количество экземпляров в обороте всегда несколько выше, чем заявляемое издателями количество оттисков.

Книга М.В. Сеславинского написана прекрасным литературным языком и читается «на одном дыхании». Как в любой работе, в ней можно найти некоторые мелкие неточности. Так, в основном тексте неправильно указаны инициалы профессора Андреевой, опубликовавшей текст рукописного стихотворного послания А.А. Сидорова к товарищу председателя РОДК А.М. Кожебаткину, на его именном экземпляре «Кантаты». Они обозначены как «О.А.» [1, с. 70]. В действительности — «О.В.». При этом в «Списке литературы» они приведены верно [1, с. 103].

Ряд ошибок имеется в разделе «Краткие биографические справки», подготовленном Л.Г. Ларионовой [1, с. 95—102]. Так, местом окончательного местожительства товарища председателя РОДК графа М.П. Келлера [12] после его эмиграции из России стала не Германия [1, с. 98], а Франция [7, с. 50].

Член РОДК, библиограф и библиофил Н.Н. Орлов не «погиб в ссылке, реабилитиро-

ван посмертно» [1, с. 100]. Сам библиограф в автобиографии, датированной 1959 г., указывал: «В 1934 г. органами ОГПУ был административно (по ст. 58—10) выслан из Москвы в г. Петропавловск сроком на 3 года. В этом городе в 1937 г. был вновь арестован и по той же статье приговорен к заключению в ИТП сроком на 6 лет, которое отбывал в Карагандинском испр.-трудовом лагере МВД СССР.

В Карлаге работал Ученым секретарем Карагандинской с.-х. опытной станции (являющейся одним из подразделений лагеря) весь срок наказания и затем на этой же должности после освобождения по вольному найму около 10 лет. С 1953 г. работаю в учреждениях Караганды.

В 1957 году Верховные суды СССР и Казахской ССР постановили прекратить московское и петропавловское дела за отсутствием в моих действиях состава преступления» [13, с. 81—82].

Н.Н. Орлов не смог, несмотря на все усилия, вернуться в Москву, продолжал жить в Караганде. Конечно, его сильно тяготила оторванность от библиофильской жизни, ограниченные возможности заниматься творчеством. Но бытовые условия его существования в последние годы жизни не были невыносимыми. В одном из писем 1964 г., хранящемся в частном собрании, Н.Н. Орлов сообщал: «Я живу в добротном кирпичном трехэтажном доме Геологического управления, где жена работает инженером-химиком в так называемой однокомнатной квартире, которую жене “дали” пять лет назад после нашего возвращения из Москвы. <...> Внутри комнаты имеют московский, а не обычный карагандинский вид (подлинники Ап.М. Васнецова, В.А. Фаворского, Фалилеева, Кравченко, Митрохина и т. д.). Это успокаивает и радует глаз. И, понятно, книги и у меня и у жены (по искусству)».

И, наконец, академик И.А. Орбели не «первый директор» Академии наук Армянской ССР [1, с. 100], а первый ее президент, избранный после основания в 1943 г. [14, с. 32—33].

Проделав большую исследовательскую работу по изучению истории создания «Кантаты» и бытования ее экземпляров, М.В. Сеславинский создал «Новую Кантату» [1, с. 90—94]. В ней в поэтической форме он еще раз рассказал о проделанном труде. На наш взгляд, стихотворный опыт председателя Национального союза библиофилов не уступает творению его предшественника, А.А. Сидорова.

Книга изящно оформлена, превосходно сконструирована, содержит 58 уникальных иллюстраций. Ее тираж составил всего 40 экземпляров. Из них ровно половина «на особой бумаге с

ручными вклейками, нумерацией, подписью автора и факсимиле» [1, с. 112]. В качестве вложенного факсимиле выступает копия оригинальной «Кантаты» А.А. Сидорова 1921 года.

Все это делает книгу М.В. Сеславинского желанным библиофильским раритетом для современной армии книгопоклонников (термин О.Г. Ласунского). Уже сегодня она пользуется заслуженным вниманием на книжных аукционах. Но думается, что владельцы особой части тиража (среди них и автор данных строк) вряд ли сами расстанутся с этим прекрасным изданием, которое приятно как почитать, так и просто держать в руках и рассматривать. Будем надеяться, что «Кантату» М.В. Сеславинского ждет счастливая библиофильская судьба, и, может быть, чрез сто лет найдется автор, который посвятит ей столь же подробное, фундированное и запоминающееся исследование.

Резюмируя же научную составляющую рецензируемого издания, можно сделать вывод, что М.В. Сеславинский представил на суд читателей образцовое исследование конкретного памятника книжной культуры, а примененные им методы и подходы к изучению «Кантаты» могут стать базовыми при изучении библиофильской книги как особого культурного феномена и направления в книгоиздательской деятельности.

Список источников

1. *Сеславинский М.В.* Кантата «Кантате» / Национальный союз библиофилов. Москва : БОСЛЕН, 2018. 112 с.
2. *Берков П.Н.* История советского библиофильства. Москва : Книга, 1971. 256 с.
3. *Сидоров А.А.* Кантата. Москва : [Рус. о-во друзей книги], 1921. 14 с.
4. *Ласунский О.Г.* Библиофильское издание // Книга : энциклопедия. Москва : Большая российская энциклопедия, 1999. С. 97.
5. *Самарин А.Ю.* Редкие книги и книжные памятники: смена ориентиров // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства : материалы XII Международной научной конференции. Санкт-Петербург : Изд-во Российской национальной библиотеки, 2010. С. 4—14.
6. *Самарин А.Ю.* История отдела редких книг ГБЛ в свете регламентирующих документов (1920-е — середина 1950-х годов) // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Москва : Пашков дом, 2011. Вып. 2. С. 10—36.
7. *Самарин А.Ю.* О редких книгах и книжных памятниках. Москва : Пашков дом, 2014. 279 с.

8. *Сеславинский М.В., Тараканова О.Л.* Книги для гурманов: Библиофильские издания конца XIX — начала XX века. Москва : Белый город, 2010. 310 с.
9. *М.С. [Сеславинский М.В.]*. Русские книжные редкости XX века: 333 избранные книги. Москва : Пашков дом, 2016. 381 с.
10. *Фортинский С.П.* Библиография Русского общества друзей книги // Русское общество друзей книги (1920—1929) : библиографический указатель / под ред. и с предисл. О.Г. Ласунского. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1968. С. 19—42.
11. *Кара-Мурза С.Г.* Русское общество друзей книги (Московские библиофилы): Воспоминания. Москва : Инскрипт, 2011. 200 с.
12. *Самарин А.Ю.* М.П. Келлер — заведующий отделом редких книг Библиотеки Румянцевского музея // Румянцевские чтения. Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек: Материалы международной научной конференции (21—23 апреля 2009 г.). Москва : Пашков дом, 2009. Ч. 1. С. 216—222.
13. *Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И.* Николай Николаевич Орлов (1898—1965) : материалы к биобиблиографии // Библиография. 2017. № 2. С. 75—94.
14. *Мегрелидзе И.В.* Иосиф Орбели. Тбилиси : Мецниереба, 1987. 206 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Fundamental Study of the Legendary Bibliophile Edition

Alexander Y. Samarin,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: SamarinAY@rsl.ru

Abstract. The article presents the analysis of the new book of the famous bibliophile, researcher and populariser of rare books and bibliophilism, the Chairman of the National Union of Bibliophiles M.V. Seslavinsky about the history of creation, specific aspects of publishing and art design of the famous bibliophilic edition “Cantata” by A.A. Sidorov (Moscow, 1921). Comic verses of the future famous bibliologist and art critic, corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR became the text for the first edition of the Russian society of the friends of books (1920—1929), the largest Association of booklovers of the 1920s. Two small runs totalled only 20 copies. The study is based primarily on the copies of “Cantata” preserved in the state collections (the Russian State Library, the State Tretyakov Gallery) and private collections, including the M.V. Seslavinsky’s one. The discovery of new documents on the history of the publication allowed restoring the list of owners of the autographed copies. Using the copy-by-copy method, the researcher succeeded in describing the numerous design options of the rarity of bibliophile publishing. The use of art-historical methods allowed to finally establish that the prototype for the image on the engraving “Bibliophile in 1920” (artist N.B. Baklanov, engraver I.N. Pavlov) was A.N. Benoit, the famous painter. The author introduces into circulation the handwritten poetic epistles of A.A. Sidorov to the owners of the autographed copies and other unique materials about preparation for printing, distribution and provenance of “Cantata”. In general, it can be concluded that M.V. Seslavinsky’s approaches to the analysis of “Cantata” can become basic in the study of bibliophile book as a special cultural phenomenon and trend in book publishing.

Key words: M.V. Seslavinsky, Bibliophile Edition, Russian Society of the Friends of Books, Cantata, A.A. Sidorov, N.B. Baklanov, I.N. Pavlov, I.A. Orbeli, A.N. Benoit.

Citation: Samarin A.Y. Fundamental Study of the Legendary Bibliophile Edition, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 6, pp. 655—661. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-6-655-661.

References

1. Seslavinsky M.V. *Kantata “Kantate”* [A Cantata to “Cantata”]. Moscow, BOSLEN Publ., 2018, 112 p.
2. Berkov P.N. *Istoriya sovetskogo bibliofil'stva* [The History of Soviet Bibliophilia]. Moscow, Kniga Publ., 1971, 256 p.
3. Sidorov A.A. *Kantata* [Cantata]. Moscow, 1921, 14 p.
4. Lasunsky O.G. Bibliophile Edition, *Kniga: entsiklopediya* [Book: encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ., 1999, p. 97 (in Russ.).
5. Samarin A.Yu. Rare Books and Literary Monuments: Changing Orientation, *Aktual'nye problemy teorii i istorii bibliofil'stva: materialy XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Proceedings of the 12th International Scientific Conference “Actual Problems of the Theory and History of Bibliophilia”]. St. Petersburg, Rossiiskoi Natsional'noi Biblioteki Publ., 2010, pp. 4—14 (in Russ.).
6. Samarin A.Yu. The History of the Department of Rare Books of the Lenin State Library in the Light of Regulatory Documents (The 1920s — Mid 1950s), *Vivliofika: Istoriya knigi i izuchenie knizhnykh pamyatnikov* [Vivliofika: The History of Book and the Study of Book Monuments]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2011, issue 2, pp. 10—36 (in Russ.).
7. Samarin A.Yu. *O redkikh knigakh i knizhnykh pamyatnikakh* [About Rare Books and Book Monuments]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2014, 279 p.
8. Seslavinsky M.V., Tarakanova O.L. *Knigi dlya gurmanov: Bibliofil'skie izdaniya kontsa XIX — nachala XX veka* [Books for Gourmets: Bibliophile Editions of the Late 19th — Early 20th Century]. Moscow, Belyi Gorod Publ., 2010, 310 p.
9. M.S. *Russkie knizhnye redkosti XX veka: 333 izbrannye knigi* [Russian Book Rarities of the 20th Century: 333 Selected Books]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2016, 381 p.
10. Fortinsky S.P. Bibliography of the Russian Society of Book Friends, *Russkoe obshchestvo družei knigi (1920—1929): bibliograficheskii ukazatel'* [Russian Society of Book Friends (1920—1929): bibliographic index]. Voronezh, Voronezhskogo Universiteta Publ., 1968, pp. 19—42 (in Russ.).
11. Kara-Murza S.G. *Russkoe obshchestvo družei knigi (Moskovskie bibliofily): Vospominaniya* [Russian Society of Book Friends (Moscow Bibliophiles): Memoirs]. Moscow, Inskript Publ., 2011, 200 p.
12. Samarin A.Yu. M.P. Keller — Head of the Rare Books Department of the Library of the Rumyantsev Museum, *Rumyantsevskie chteniya. Istoriko-kul'turnye traditsii i innovatsionnye preobrazovaniya Rossii. Prosvetitel'skaya otvetstvennost' bibliotek: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (21—23 aprelya 2009 g.)* [Proceedings of the International Scientific Conference “Rumyantsev Readings. Historical and Cultural Traditions and Innovative Transformations of Russia. The Educational Responsibility of Libraries” (April 21—23, 2009)]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2009, part 1, pp. 216—222 (in Russ.).
13. Samarin A.Yu., Fursenko L.I. Nikolay Nikolayevich Orlov (1898—1965): Materials for the Biobibliography, *Bibliografiya* [Bibliography], 2017, no. 2, pp. 75—94 (in Russ.).
14. Megrelidze I.V. *Joseph Orbeli*. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1987, 206 p. (in Russ.).